

Ноги Бай Лисиня были похожи на те, что можно найти только в сказках, с красивыми бедрами и стройными икрами.

Глаза, скрытые в тумане, могли беспринципно наблюдать. Не только на ногах, но и на всем теле не было ни единого изъяна или дряблости, каждая частичка была необыкновенной красотой.

Он не ожидал, что Бай Лисинь будет худым, но у него были стройные мускулы.

В то время как его мышцы были более крепкими, мышцы Бай Лисиня можно было описать как маленькие и тонкие. Изящный, но мощный, а твердая линия русалки на животе оттеняла весь его образ.

Бай Лисинь замер на несколько секунд, прежде чем понял, что происходит. Он поспешно повернулся к Ди Цзя спиной, скрестив ноги, и с его лица вот-вот капала кровь.

S419M: [Тск-тск-тск, невероятно. Если ты хочешь поговорить об игре, так это Господь Бог, который лучше всех умеет играть. Я действительно потрясен и впечатлен.]

Бай Лисинь: [Заткнись!]

Спину открыли Ди Цзя без предупреждения, и он снова был ошеломлен.

Сексуальные плечевые кости расправились и обрисовали соблазнительную кривую. Тонкая талия и стройные плечи, казалось, могли поместиться в одной руке, если их слегка сжать.

Его глаза опустились, и в поле зрения появился твердый подъем.

Бай Лисинь, вероятно, понял, что что-то не так, и поспешно дернул за кусок водоросли. Он торопливо обернул его вокруг себя и с красным лицом и настороженностью посмотрел на черный туман.

Эта бессовестная собака!

Щупальцы внезапно вытянулись из черного тумана и легко сомкнулись вокруг запястий Бай Лисиня, полностью раскрыв его тело.

Затем два щупальца безнаказанно зарылись в водоросли.

Первоначально смущенное выражение лица Бай Лисиня внезапно изменилось, и его мышцы напряглись так сильно, что каждый дюйм его кожи неудержимо дрожал.

Бай Лисинь: «Что ты только что пообещал?!»

Ди Цзя: «Как я уже сказал, я не буду тебя заставлять. Но я и не говорил, что не буду делать ничего другого, поэтому, если ты не можешь помочь себе сам, просто умоляй меня, и я помогу тебе».

Щупальцы не останавливались ни на мгновение, и ресницы Бай Лисиня затрепетали. Он опустил глаза, но все, что он мог видеть, это водоросли, танцующие на его теле.

Взгляд Бай Лисиня метнулся назад и остановился на черном затуманенном лице рядом с ним.

В черном тумане клубились мириады водоворотов, глубина которых окрасилась в насыщенно-синий цвет. Можно было видеть, как цунами и густые облака спутывались и катились.

Бай Лисинь откинул голову назад, его волосы качнулись, когда пот упал на черный туман.

Там, где Бай Лисинь не мог видеть, там, где упал пот, появился маленький белый цветок, и всего через секунду его поглотил темный туман.

Внезапно Бай Лисинь открыл рот, и все его тело выгнулось и напряглось.

Через три секунды он рухнул.

Запах цветов вереска постепенно наполнял воздух.

Щупальцы ушли и с удовлетворением втянулись обратно в черный туман.

Две жемчужины размером с горошину выпали из уголков его глаз, и их быстро поймало щупальце.

Увидев цвет жемчужины, Ди Цзя

слегка улыбнулся.

Его голос был неописуемо подавлен, он был таким хриплым, что, казалось, переходил в гнусавый тон.

«Теперь, когда ты усвоил уроки, скажи мне, какого это цвета».

Щупальце подняло жемчужину к дезориентированному Бай Лисиню. Его глаза затуманились, и он лениво поднял глаза, чтобы взглянуть.

Она была розово-фиолетовой.

Ди Цзя: «Тебе действительно так понравилось? Ты хочешь продолжить?»

Высокомерие и упрямство, существовавшие мгновение назад, почти исчезли, и теперь молодой человек был ошеломлен и погружен в свои мысли.

Если пощупать и приглядеться, то тоже была легкая неудовлетворенная тишина.

Бай Лисинь сглотнул и, наконец, выдавил из своего горла слово: «Нет».

Обычно чистый и красивый голос в этот момент стал очень хриплым.

Ди Цзя только усмехнулся и унес жемчужину обратно в черный туман, тем же сдавленным хриплым голосом сказав: «Как жаль, тогда я могу только продолжить. Хочу создать кольцо именно для тебя, но жемчуга явно не хватает. Тебе придется больше работать».

В его тоне не было и намека на жалость, когда он произнес слово «жаль».

Голубые глаза Бай Лисиня расширились от шока: «?!»

Черт возьми, ты не человек!

Вдалеке Зеленоволосый продолжал смотреть на раковину.

Увидев, что панцирь трясется, он быстро схватил толстого русала: «Посмотри, почему панцирь все время трясется? Внутри с ним ничего не случится, верно?»

Толстого русала это не волновало: «Что может случиться? Это раскладушка и это лучшая оболочка в нашем клане. Дно раковины неустойчиво, и она будет трястись, когда вы переворачиваетесь».

«Не беспокойся об этом, это Бай Лисинь. Он смог убить фонарного зверя и даже расщепленную черепаху. Что тебя беспокоит? Иди и помоги сделать лук».

Зеленоволосому ничего не оставалось, как следовать за толстым русалом, но он все равно подозрительно поглядывал на ракушку.

Оболочка, которая только что слегка вибрировала, казалось, завибрировала еще сильнее.

Почему это выглядит как будто возлюбленные «сражаются»?

Пораженный собственными мыслями, Зеленоволосый поспешно покачал головой и стряхнул с себя странную мысль.

Бай Лисинь был там один. Как это могло быть возможно, он был таким крутым и отчужденным русалом!

Мои чувства должны быть причиной того, что мой мозг стал грязным. Бай Лисинь не мог этого сделать!

Вероятно, ему снится еще один кошмар, как и ранее на тренировочной площадке.

Он десять раз сказал «прости» в сторону Бай Лисиня, прежде чем поспешил проследить за силуэтом толстого русала.

Единственное, что осталось в рассеянном коралловом скоплении, — это дрожащая раковина.

Через неизвестное время оболочка медленно открылась щелью.

По мере поступления морской воды вытекала большая вязкая жидкость.

Вскоре ее смыло текущей морской водой, и она бесследно исчезла.

Внутри раковины маленький синехвостый русал в флуоресцентном свете больше не мог набраться сил.

Его глаза были красными, а лицо было полно обиды и беспомощности.

Все его тело было покрыто бледно-розовым цветом.

Два щупальца держали большое количество розово-фиолетовых жемчужин и размахивали ими перед Бай Лисинем: «В конце концов, ты не отпустил, поэтому я сдержу свое обещание и пока отпускаю тебя».

Розово-фиолетовые жемчужины столкнулись друг с другом с четким звуком: «О, я просто хотел сделать ожерелье, но, похоже, жемчужин более чем достаточно. Так что я создам для тебя дополнительный браслет».

Бай Лисинь: «.....»

Проваливай! Убирайся к черту отсюда немедленно!

Розово-фиолетовые жемчужины, которые другие русалки никогда не могли получить в своей жизни, выпадали из Бай Лисиня грудями, как будто они были ничем.

Щупальца втянулись в черный туман, а вместе с ними в черный туман исчезли и розово-фиолетовые жемчужины.

С тихим, сдержанным смехом черный туман собрался и снова опустился на спину Бай Лисиня.

Давление во всем его теле было снято, и теперь, когда внешняя сила была снята и его окутала теплая морская вода, его сразу же охватила усталость.

Его глаза отяжелели, и Бай Лисинь зевнул, его усталый разум не мог думать ни о чем другом.

Глаза закрылись, и длинные густые ресницы затрепетали.

.....

Расслабленное сознание Бай Лисиня погрузилось глубоко в море его темного сознания.

Сознание его свернулось в круг, глаза закрылись, и он уснул.

Вокруг него снова собрались мириады эмоциональных лиц.

Лица нетерпеливо приближались к Бай Лисиню, хрипло выкрикивая одно за другим.

"Проснись."

«Не засыпай».

"Присоединяйся к нам!"

«Давай, присоединяйся к нам, наш спутник!»

Независимо от того, насколько убедительными были эмоции на лицах, Бай Лисинь погрузился в самый глубокий сон и ничего не замечал.

Увидев, что Бай Лисинь не отвечает, эмоциональные лица становились все более и более

раздраженными.

"Что делать? Он не просыпается».

«Почему он не хочет присоединиться к нам!»

«Почти пора! Уже почти время!»

«Хозяин рассердится. Он рассердится».

«Хозяин такой страшный, он убьет нас».

— Может, пойдём и найдём ещё одного?

«Он лучший, и он тот, кого хочет хозяин».

Язык изменился с одностороннего разговора с Бай Лисинем на разговор между эмоциями.

Как раз в тот момент, когда эмоциональные лица горячо переговаривались, сверху пришло гнетущее давление.

Лица подняли глаза и увидели белый свет, сияющий во тьме сознания.

"Это снова он!"

«Этот подрывной монстр снова здесь!»

"Мерзость! Какая мерзость!»

— Этот проклятый монстр!

Лица начали сильно шевелиться, и они разбежались во все стороны в тщетной попытке спастись от этой ужасной силы.

Но, видимо, их сокрытие было бесполезным.

Снизу плыл мужчина в хорошо сшитом черном костюме. Его красивое стальное лицо с безжалостными глазами лениво сканировало группу эмоциональных лиц.

Мужчина сплыл вниз и встал рядом с Бай Лисинем, одетым в белую рубашку.

По щелчку его правого большого и среднего пальцев посреди этого сознания из ниоткуда возник роскошный огромный одноместный диван.

Мужчина поднял спящего Бай Лисиня, который свернулся на полу. Он нес Бай Лисиня на руках и грациозно сел на диван.

Он положил одну руку на лоб, а другой нежно погладил волосы и спину Бай Лисиня.

Его холодный взгляд скользнул по взволнованным лицам. Было холодно без тени эмоций, как будто он смотрел на кучу умирающих муравьев.

— Кто-нибудь может объяснить мне, что, черт возьми, здесь происходит?

Поняв, что Бай Лисиня что-то преследует, он сначала подавил это до глубины своего сознания.

Хотя он знал, что Бай Лисиня может справиться с этими вещами, он просто не мог сопротивляться желанию действовать.

Кому то приглянулся Бай Лисиня и это хотело заполучить его.

Как мог кто-либо желать сокровища, к которому он пристрастился!

Глаза мужчины вдруг стали мрачными. Пальцы, прижатые ко лбу, были мягко подняты, и эмоциональное лицо мгновенно исчезло.

Остальные лица закричали и в ужасе разбежались.

Молодой человек в его руках слегка нахмурился, и его глаза внезапно остекленели.
"Замолчите."

Глубоко в море сознания лица эмоций немедленно замолкли.

Они замерли в воздухе, и на лицах всех отразился ужас.

Этот человек не был в том же классе, что и они!

Они смотрели на этого человека только для того, чтобы почувствовать, что за ним тьма без видимых границ, тьма, свернувшаяся непоколебимой силой и гнетом настолько сильным, что

они чуть не раскрылись.

Это было ужасно.

Какой ужасный человек.

Он был намного страшнее хозяина!

Почему в мире были такие монстры!

Мужчина немного расслабился, когда слегка нахмуренные брови молодого человека расслабились. Его пальцы продолжали мягко успокаивать спину Бай Лисиня, опасаясь разбудить молодого человека, погрузившегося в глубокий сон.

Он приложил столько усилий, чтобы высосать всю энергию Бай Лисиня сегодня, чтобы он мог погрузиться в глубокий сон, просто чтобы использовать это время, чтобы найти мусор, который пытался украсть у него его сокровище.

Что за ерунда, они посмели вырвать у него Бай Лисиня.

Мужчина слабо просмотрел лица и нажал на случайное: «Ты, говори. Я не люблю слушать глупости. Сделай это коротким».

Эмоциональное лицо, которое было поднято, подпрыгнуло, как пружина. Первоначально это было красное лицо в ярости.

Теперь обращенные вверх брови превратились во внутреннюю восьмерку. Глаза сузились, рот опустился.

Это выглядело настолько скромно, насколько это возможно.

<http://bllate.org/book/14977/1324642>